

Вскоре Чжан Цюань оказался у ворот Дворца Юйцин, остановившись перед ними в нерешительности. Уже собрался уйти, как вдруг ворота открылись, и служанка, держа в руках мешок с опилками, вышла наружу. Кухня дворца давно не дымила, ведь пищу для Ло Лицзин доставляли из Дворца Цяньцин.

Служанка, заметив Чжан Цюаня, спросила:

— Господин евнух, вы по какому делу?

Чжан Цюань, собравшись с духом, кивнул:

— Я пришел к графу.

Служанка одобительно кивнула:

— Проходите, граф на месте.

Чжан Цюань поблагодарил и вошел внутрь.

Гу Цяньчэнь была удивлена его визитом. Она сразу поняла, что у Чжан Цюаня проблемы, но не ожидала, что он явится так скоро.

— Евнух Чжан, что привело вас сюда?

Чжан Цюань взглянул на Ло Лицзин, но та, казалось, его не замечала, полностью погрузившись в игру с котом. Он сжал губы, опустил на колени и произнес:

— Граф, я не хотел вас беспокоить, но у меня больше нет выхода. Мой отец тяжело болен, младшие братья и сестры слишком малы, а мать одна не справляется с заботами о доме. Моей помощи недостаточно, чтобы решить все проблемы.

— Вы хотите, чтобы я дал вам деньги? — Гу Цяньчэнь сохраняла спокойствие, но в ее голосе сквозила холодность.

Чжан Цюань поспешно замотал головой:

— Вы уже оказали мне огромную милость. Я готов служить вам, только спасите моего отца.

— Вы проявляете сыновнюю почтительность, но разве ваши родители не отправили вас во дворец, чтобы вы не беспокоились о таких вещах? — Гу Цяньчэнь прищурилась.

Чжан Цюань вздохнул:

— Моим родителям не оставалось выбора. Я не могу их винить. Как сын, я обязан заботиться о них. Когда они уйдут, я больше не буду вмешиваться. Вряд ли мои братья и сестры захотят

признать евнуха своим братом.

Гу Цяньчэнь подняла бровь:

— Хорошо, я помогу вам.

Чжан Цюань склонился в глубоком поклоне, выражая благодарность.

Гу Цяньчэнь подняла глаза:

— Встаньте. Не благодарите меня, благодарите принцессу.

Ло Лицзин, услышав это, взглянула на Гу Цяньчэнь, но ничего не сказала. Затем она повернулась к Чжан Цюаню:

— Евнух Чжан, где вы служите?

Чжан Цюань поклонился:

— Ваше высочество, я служу в комнате для слуг.

Ло Лицзин кивнула:

— Завтра переходите в Дворец Юйцин.

Чжан Цюань тут же склонился в поклоне:

— Ваше высочество, благодарю вас.

— Не стоит. Просто хорошо выполняйте свои обязанности, — Ло Лицзин взглянула на лежащего на полу Вань Чэня.

Чжан Цюань поспешно кивнул:

— Да, я приложу все усилия, даже если придется отдать жизнь.

— Сначала отправляйтесь и соберите свои вещи, — Ло Лицзин произнесла равнодушно.

Когда Чжан Цюань ушел, Ло Лицзин повернулась к Гу Цяньчэнь, нахмурившись:

— Сегодняшний случай я оставляю без внимания, но в следующий раз, если вы снова будете заниматься подобными манипуляциями во дворце, я не буду столь снисходительна.

Гу Цяньчэнь прищурилась, понимая, что принцесса что-то не так поняла. Она усмехнулась:

— Ваше высочество, вам нужен человек, не связанный с другими группировками. К тому же его перемещение не вызовет подозрений.

Ло Лицзин нахмурилась, глядя на Гу Цяньчэнь. Эта женщина, только что демонстрировавшая холодность перед Чжан Цюанем, умудрилась выведать все о его семье. Неужели это было сделано намеренно? Несмотря на это, Ло Лицзин оставалась недовольной тем, что Гу Цяньчэнь действовала без ее согласия. Будь на месте Гу Цяньчэнь кто-то другой, она бы уже выгнала ее.

Гу Цяньчэнь, заметив холод в глазах Ло Лицзин, внутренне вздохнула. Эта девочка, она просто действовала спонтанно, у нее не было времени на доклады.

— Ваше высочество, впредь такого не повторится.

— Хорошо, — Ло Лицзин надула губы, затем добавила:

— Я хочу компенсацию.

Гу Цяньчэнь рассмеялась:

— Что бы вы хотели?

— Я хочу еще есть, — Ло Лицзин подняла Вань Чэня, чтобы он оказался на уровне ее глаз. — Это не испортится?

Гу Цяньчэнь покачала головой:

— Ладно, но, ваше высочество, не переedayте.

Ло Лицзин надула губы, прикоснувшись носом к макушке Вань Чэня:

— Это вредно для зубов, да? Я знаю.

Гу Цяньчэнь взяла Вань Чэня на руки и сказала:

— Идите есть.

Ло Лицзин пожала плечами и направилась к месту, где Гу Цяньчэнь оставила коробку.

Гу Цяньчэнь, глядя Вань Чэня по голове, прошептала:

— Эта девочка, то хорошая, то вредная.

Тем временем в Башне Ловца Звезд Ло Циюй и государственный учитель сидели за игрой в вэйци. Ло Циюй играл черными, государственный учитель — белыми. Солнечный свет падал на

доску, и фигуры отражали его, создавая иллюзию звездного неба.

Ло Циюй, с улыбкой поставив фигуру, произнес:

— Мелкие манипуляции, да? Этот ребенок довольно интересен. Если бы не мои шпионы в Дворце Юйцин, она бы даже меня обманула.

Государственный учитель улыбнулся и поставил свою фигуру:

— Ваше величество, разве простой евнух может что-то изменить?

— Государственный учитель, вы либо притворяетесь, либо действительно не понимаете, — Ло Циюй поднял бровь, выражая насмешку. Затем он поставил фигуру.

Государственный учитель сохранял спокойствие, игнорируя выражение лица Ло Цюя. Он взял фигуру и поставил ее на доску:

— Я глуп и не понимаю скрытого смысла.

Ло Циюй засмеялся, поставив фигуру:

— Государственный учитель, вы проиграли. Вы всегда слишком сдержанны, будь то в действиях или в игре. Этот ребенок просто хочет воспитать преданного человека. Если этот евнух окажется способным, это хорошо, если нет — ничего страшного. В каком-то смысле это даже лучше, ведь таких людей легче контролировать.

Государственный учитель улыбнулся:

— Ваше величество, для меня сдержанности достаточно. Ваш путь мне не подходит, да и не нужно.

— Государственный учитель, ваш последний ход не похож на сдержанность, — Ло Циюй усмехнулся, и в его глазах мелькнула легкая прохлада.

Государственный учитель сохранял спокойствие:

— Ваше величество, если бы я был только сдержан, я бы был бесполезен для вас.

— Государственный учитель, — Ло Циюй вздохнул, — как давно мы знакомы?

— Ваше величество, более десяти лет, — государственный учитель опустил взгляд.

Ло Циюй кивнул, его голос звучал с оттенком грусти:

— Да, четырнадцать лет. Почему вы до сих пор не хотите назвать мне свое имя?

— Ваше величество... — государственный учитель поднял глаза и встретил взгляд Ло Цюя, полный изучения и любопытства.

Ло Циюй сжал губы, на его лице появилось разочарование. Он вздохнул:

— Ладно, если вы действительно не хотите говорить, то не надо. Просто... мне кажется, вы что-то скрываете. Конечно, я не думаю, что вы можете мне навредить, просто... я не привык... — или, возможно, привык к тому, что другие подчиняются.

— Я не хочу обманывать ваше величество. Я понимаю, что вы оказали мне огромную милость, и мне не следует ничего скрывать, — государственный учитель опустил взгляд, слегка нахмурившись. Он понимал, что если бы на его месте был кто-то другой, император не потерпел бы такого неуважения. — Меня зовут Цю Синянь...

— Что? — Ло Циюй был поражен, фигуры на доске смешались. — Вы... Вы действительно Цю Синянь?

— Да, и нет, — Цю Синянь медленно покачал головой.

Ло Циюй нахмурился, его выражение стало сложным:

— Что вы имеете в виду?

Цю Синянь долго колебался, затем поднял глаза на Ло Цюя:

— У меня нет воспоминаний о прошлом. То, что я знаю, — это лишь слухи. Я стал совсем другим человеком, именно поэтому ваше величество меня не узнали, не так ли?

— Почему у вас нет воспоминаний? — Ло Циюй прищурился.

Цю Синянь покачал головой:

— Я не знаю. Когда я очнулся, у меня была травма головы. Возможно, я упал. Искать причины уже бессмысленно. Думаю, это была воля небес.

<http://bllate.org/book/15466/1371187>